

УДК 929–908:329.15

Алексеев Д. Ю.

Возникновение и становление Народно-Трудового Союза российских солидаристов

Организация, известная с 1958 г. по настоящее время как Народно-Трудовой Союз российских солидаристов (НТС), официально была создана на объединительном съезде в Белграде. Съезд прошёл с 1 по 5 июля 1930 г., поэтому 1 июля принято считать датой основания НТС. Однако истоки движения российских солидаристов восходят ещё к 1924 г., когда на руднике Перник в Болгарии возник первый кружок русской молодёжи. Именно довоенный период (1924–1941 гг.) является самым не изученным в деятельности организации.

Рамки данной статьи не позволяют подробно остановиться на истории проблемы, тем не менее отметим, что существует уже целый ряд исследований об НТС и русской эмиграции, от научных статей и монографий до кандидатских и докторских диссертаций, среди которых три монографии и кандидатская диссертация принадлежат автору данной статьи [1; 2; 3; 4].

До 1990 г. существовало два основных подхода к изучению НТС: советский и антисоветский. Представители первого стремились доказать, что НТС – это предатели родины, пособники фашистов и наймиты западных спецслужб. Наиболее типичными примерами являются монографии Н. Н. Яковлева и Л. К. Шкаренкова [20, 18]. Антисоветский подход представляли в основном эмигранты (в большинстве своём действующие или бывшие члены НТС), западные учёные и пропагандисты, а также их отечественные последователи, которые пытались представить российских солидаристов героями борьбы с тоталитарным режимом. Квинтэссенцией второго подхода можно считать брошюру "НТС: Мысль и дело", вышедшую под редакцией тогдашнего председателя НТС Б. С. Пушкарёва [11].

Среди более поздних работ можно выделить коллективный труд "Эмиграция и репатриация в России" (2001) [19], в котором всесторонне рассматривается феномен русской эмиграции, а также среди прочих эмигрантских объединений некоторое внимание уделено НТС и вошедшим в него группам. Кроме того, следует выделить кандидатскую диссертацию Ю. С. Цурганова "Российская военная эмиграция в Европе 1939–1945 гг." (2001), кандидатскую диссертацию Л. В. Климович "Идеология и деятельность молодёжных организаций русского зарубежья в 1920-е – начале 1940-х гг. (на материалах Союза младороссов и Национального союза нового поколения) (2010), монографию профессора Г. И. Каневской об истории русской диаспоры в Австралии, докторскую диссертацию ещё одного члена НТС К. В. Александрова "Генералитет и офицерские кадры вооружённых формирований Комитета освобождения народов России 1943–1946 гг." (2016), сборник "В поисках истины" под общей редакцией А. В. Попова, а также сборник "От зарубежья до Москвы. Народно-Трудовой Союз (НТС) в воспоминаниях и документах" (2014), вышедший под редакцией тогдашнего председателя исполнительного бюро НТС В. А. Сендерова [7; 9; 10; 13; 17]. Следует отметить, что НТС – организация затухающая, в последнее время он сосредоточился в основном на издательской и культурно-просветительской деятельности, поэтому свежих исследований об этом политическом движении не столь много.

В качестве методологической базы исследования были использованы традиционные общеметодологические принципы: объективность, историзм, всесторонность, альтернативность. При написании статьи применялись хронологический, логико-аналитический, сравнительно-исторический и системный методы исследования, а также метод анализа документов.

© Алексеев Д. Ю., 2020

АЛЕКСЕЕВ Даниил Юрьевич, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). E-mail: daniilalekseev@mail.ru

Цель данной статьи – проанализировать деятельность НТС в довоенный период 1924–1941 гг. Из неё вытекают основные исследовательские задачи:

1. выявить предпосылки возникновения движения российских солидаристов;
2. выделить основные этапы деятельности НТС в довоенный период;
3. проанализировать основные цели организации, методы их достижения и практические результаты.

Для создания любого политического движения есть свои предпосылки. В результате Гражданской войны в эмиграции оказалось 1,2 миллиона россиян, настроенных против советской власти, ещё 0,8 миллиона стали русскими меньшинствами в новых государствах на окраинах бывшей Российской империи [14, с. 9]. Таким образом, существовало около 2 миллионов выходцев из России, маргинальных по своему положению в зарубежье и настроенных против большевиков. Они пытались осмыслить произошедшее в их стране, а многие готовы были продолжить борьбу против красных.

Молодёжь в силу юношеского максимализма часто была настроена более радикально, по сравнению с поколением "отцов", острее ощущала и переживала собственную ненужность и недоступность обычных путей самореализации, открытых для сверстников в других странах. "Тяжёлая, непривычная для большинства работа, тоска по Родине, постепенная утрата веры в скорое возвращение в Россию" – всё это способствовало консолидации молодых россиян [8, с. 51].

К тому же молодые выходцы из России считали "отцов" виновным в том, что они допустили революцию и, не сумев объединиться для борьбы против большевиков, проиграли Гражданскую войну. Те, кто покинул родину почти детьми, чувствовали себя потерянными поколением. "Нацмалычики", как их прозвали "отцы", не устраивала и пассивность "стариков".

Старшее поколение видело два пути конца коммунизма. Левые круги, от меньшевиков до П. Н. Милюкова, надеялись на эволюцию советского режима. Правые, в первую очередь, военные, рассчитывали на изменение международной обстановки, которое сделает возможным "весенний поход". То и другое подразумевало ожидание. В ожидании лучших времён многие пытались сохранить духовное наследие старой России, веру, язык и передать детям любовь к ней. Но "нацмалычики" видели в этом продолжение "постыдного безволия" и "духовного кризиса", которые позволили большевикам прийти к власти [11, с. 10].

В середине 1920-х гг. в местах компактного расселения русской эмигрантской диаспоры стали возникать группы молодёжи, кружки, "ордена", участники которых были недовольны деятельностью "отцов". Одним из первых объединений стал Кружок русской национальной молодёжи, появившийся в 1924 г. на болгарском руднике Перник. Поначалу это объединение в основном устраивало вечеринки, гуляния, спектакли. Почти одновременно в том же 1924 г. в Королевстве сербов, хорватов и словенцев независимо от Болгарии приступила к активной деятельности родственная группа – Союз русской национальной молодёжи (СРНМ). Первоначально он сотрудничал с Высшим Монархическим Советом, а затем переориентировался на Русский общевоинский союз (РОВС), созданный генералом П. Н. Врангелем и стоявший на национальных, но непрередаваемых позициях.

Переломным событием, заставившим молодёжь размежеваться со "стариками", стал всеэмигрантский съезд 1926 г., состоявшийся в Париже. На этом съезде сорвалась попытка объединить русское зарубежье. Следствием этого стало окончательное разочарование эмигрантской молодёжи в старшем поколении, которое они считали виновным в российской катастрофе. Как писал один из лидеров НТС В. Д. Поремский: "Больше всего нас возмущали политические споры, которые сводились к поиску виновных в катастрофе, причём каждый сваливал вину на другого: монархисты на кадетов, кадеты на социалистов и т. д. Мы резко отгородились от всей этой эмигрантской толчеи" [20, с. 118].

Поколение "детей" стало ещё активнее искать собственный путь. К 1927 г. в нескольких странах образовались молодёжные кружки, деятельность которых носила первоначально культурно-просветительский характер. Моло-

дeжь знакоилась с русской культурой и искусством. В этой области значительную помощь оказало поколение "отцов", среди которых можно выделить такие имена, как Г. К. Гинс, Н. О. Лосский, С. Л. Франк, Б. П. Вышеславцев, И. И. Ильин, П. Б. Струве, Н. А. Бердяев, А. Д. Билимович и многие другие.

Однако процесс эмансипации поколения "детей" стремительно развивался, и к 1929 г. можно считать влияние "отцов" полностью изжитым. Молодёжь стремилась самостоятельно разобраться в политических вопросах, так как "отцы" всё ещё находились под влиянием политического шока 1917 г. и Гражданской войны.

К 1927 г. Кружок русской национальной молодёжи в Болгарии принял решение о "выходе его на широкую дорогу общественности и о распространении своих идей среди эмиграции" [8, с. 52]. Основной идеей кружка, как позже писал один из лидеров Народно-Трудового Союза (НТС) Владимир Поремский, было "установление контакта между людьми, одинаково ощущавшими крах старых политических теорий и необходимость поисков новых путей" (Поремский В. Д. О тактике союза. Доклад, прочитанный на инструкторских курсах НТСНП. Париж, 1941. Архив НТС. Франкфурт-на-Майне. Ф. 1. П. 12. Д. 4. С. 4.). Почти сразу члены кружка начали пропагандировать свои взгляды в других местах расселения русских эмигрантов, в особенности в Южной Европе. В 1927 г. открылись его отделения в целом ряде болгарских городов, а также в других европейских странах. В тот же период кружок был переименован в Национальный союз русской молодёжи (НСРМ).

НСРМ установил связи с родственным по духу СРМ из Югославии, который осенью 1928 г. возглавил выходец из казаков В. М. Байдалаков. 1 сентября 1928 г. они выпустили общее обращение с призывом созвать в Белграде объединительный съезд эмигрантской молодёжи. Центрами подготовки съезда и создания общей организации стали Белград и Париж. В сентябре 1929 г. болгарский и югославский союзы объединились в Национальный союз русской молодёжи за рубежом (НСРМ) [19, с. 415].

В 1929-1930 г. инициативные группы, объединявшие "национально мыслящую" молодёжь, появились во Франции, а также в Китае и Японии. На совещании во французском городе Сен-Жульен в июне 1930 г. было принято решение созвать объединительный съезд в Белграде. Съезд прошёл с 1 по 5 июля 1930 г., поэтому 1 июля принято считать датой основания НТС. 14 делегатов из Югославии, Франции, Болгарии, Голландии, Чехословакии и Латвии собрались в небольшой "кавалерийской комнате" Русского офицерского собрания. Ими был основан объединённый Национальный Союз Русской Молодежи (НСРМ). Съезд принял общий, единый Устав, учредил Совет Союза и Исполнительное Бюро. В Совет вошли выборные руководители союзов русской молодёжи в каждой из стран и два кооптированных члена. Возглавил Совет родственник Николая II герцог С. Н. Лейхтенбергский (Франция), в Исполнительное Бюро вошли В. М. Байдалаков (председатель), А. И. Занкевич и М. Н. Хлопин (все из Югославии) [15, с. 6].

Съезд наметил программу национально-политической подготовки и принял "Идеологические положения". В этом первом программном документе НТС целями созданного Союза провозглашались:

1. Установление твёрдой центральной власти, стоящей над партиями и классами...

2. Установление личных свобод, равенства всех перед законами..." [5, с. 126].

В "Идеологических положениях" не определена форма государственного правления, поскольку до 1991 г. солидаристы придерживались непререкаемых позиций, допуская как республику, так и монархию. Этот вопрос откладывался ими до "будущего народного волеизъявления", и лишь после референдума 17 марта 1991 г. НТС сделал окончательный выбор в пользу президентской республики.

В национальном вопросе солидаристы с самого начала выступали за сохранение государственного единства народов России, свободных в своём развитии, и в собственном первом документе они признали за народами, входящими в состав России, "право на национальную самодеятельность". Национально-территориальная автономия, а тем более "право на самоопределение вплоть до отделения" были для них полностью неприемлемы.

Ряды Союза быстро пополнялись. Вскоре после съезда в НСРМ вошли отделы в Польше, Бельгии, на Дальнем Востоке и группы в Прибалтике, а также шанхайская группа русской молодежи.

25–27 декабря 1931 г. в Белграде состоялся II съезд Союза, на который собрались делегаты из Бельгии, Болгарии, Литвы, Польши, Чехословакии, Франции и несколько человек из Югославии. Съезд пересмотрел Устав и переименовал организацию в Национальный Союз Нового Поколения (НСНП). Чтобы окончательно отмежеваться от "отцов", был введен возрастной ценз, согласно которому состоять в Союзе могли лишь лица, родившиеся после 1895 г. [20, с. 118].

Тактику организации делегаты сформулировали следующим образом:

"Признание революционных методов борьбы, до террора включительно, и всемерное участие в этой борьбе. [...] Исходя из того, что "история творится идеями", – ведение широкой пропаганды идеологии Союза" [6, с. 145].

Здесь нужно отметить, что эмигрантская молодежь искала новые методы и пути борьбы, и заслуга новопоколенцев состоит в том, что они попытались перейти от свойственного белоэмигрантскому активизму бессмысленного террора к идейно-политической пропаганде. При этом первоначально солидаристы не исключали террористические методы и, переходя границу, брали с собой оружие, но были против низового террора.

Один из лидеров НТС Г. С. Околович, сам ходивший через советскую границу, утверждает, что солидаристы были воспитаны в убеждении, "что злом и убийством хорошего дела не построишь". По его словам, исключением являлся лишь И. В. Сталин, которого они ненавидели и готовы были уничтожить "во имя спасения тысяч и тысяч других людей" [12; 80].

Однако возможностей для ликвидации Сталина у организации не было. Даже сам переход границы был весьма сложным, нередко возникали перестрелки с советскими патрулями. По свидетельству Околовича, при переходе погибал каждый второй член НТС [12; 81].

В то же время фактов проведенных членами НТС террористических акций не отмечено, за исключением диверсий во время гражданской войны в Испании 1936–1939 гг.

Эту войну в русской эмиграции воспринимали как продолжение борьбы белых и красных. Новопоколенцы также сочувствовали "белым" испанцам (сторонникам Ф. Франко). Руководство Союза дало согласие члену Совета Д. М. Завжалову на участие в акциях по срыву советской помощи "красным" испанцам, рассматривая её, скорее, как школу революционной подготовки для членов НТСНП. В ходе одной из таких операций, по свидетельству Байдалакова, в ангарах была полностью уничтожена эскадрилья советских истребителей, перемещавшаяся из Москвы в Мадрид. Таких акций было несколько, но затем руководство НТСНП, взвесив чисто технический урон "красных" и угрозу потери ценных членов организации, дало команду "отставить" [6, 16–17].

На II съезде были также приняты "Инструкция работы на местах", "Тактика" и "Задачи Союза". Первоочередной задачей провозглашалась "национальная революция в России". Решением II съезда был создан закрытый сектор, просуществовавший до 1991 г.

Извлекая уроки из Гражданской войны, новопоколенцы уделяли большое внимание разработке идейно-политической альтернативы большевизму. В 1931–1935 гг. проводилась работа звеньев, семинаров, курсов, читались доклады, был написан конспект "Национально-политическая подготовка" (курс НПП) и другие пособия. С конца 1935 г. знание "Курса изучения СССР" и "Курса общетехнической подготовки" стало обязательным для всех членов Союза.

В 1931 гг. НТС приступил к созданию собственной прессы: в ряде эмигрантских изданий появилась страница Союза ("Часовой" в Брюсселе, "Россия и славянство" в Париже, "За свободу" в Варшаве, "Слово" в Харбине и "Русский голос" в Белграде). С 1932 г. в Болгарии начинает выходить ежемесячная (позже двухнедельная) газета Союза "За Россию". Тираж газеты быстро рос и к третьему номеру достиг двух тысяч экземпляров.

С 1932 г. НТС приступил к засылке своих агентов на территорию СССР. Перед ними были поставлены следующие задачи:

- 1) выяснить психологическую обстановку в Советском Союзе;
- 2) изучить возможности для подпольной политической работы;
- 3) создать опорные точки для организации НТС в России.

В 1932–1934 гг. для перехода советской границы НТС использовал каналы Братства Русской Правды (БРП) и Русского общевойскового союза (РОВС). В то же время новопоколенцы решительно отмежевались от методов этих организаций, выступив против "голового активизма" и низового террора. В обращении Совета НТС "К новому поколению России", принятом в июне 1933 г., подчеркивалось: "Бесполезно убивать за тысячу верст от Москвы мелкого партийца или жечь стога сена в колхозах" [4, с. 44]. Первые попытки проникновения в СССР закончились провалом и гибелью 8 членов НТС. Этот опыт нашёл своё отражение в решениях III съезда НТС.

III съезд прошёл с 15 по 19 апреля 1934 г. в Белграде. В его работе приняли участие 13 делегатов из Бельгии, Болгарии, Польши, Франции, Чехословакии и Эстонии; члены Совета и местного Правления из Югославии и три гостя, недавно покинувшие СССР (среди них известный российский политический деятель В. В. Шульгин). Съезд завершился публичным собранием в Русском Доме перед аудиторией в 700 человек. На съезде были подведены итоги проделанной работы и сделан вывод, что Союз, действующий уже в 15 странах зарубежья, "превратился в движение". Съезд принял пять резолюций по идеологическим вопросам (единство российской нации, административное устройство, социальный вопрос, казачество, церковь), уточнил учебную программу и "Задачи Союза" [4, с. 44].

На съезде был кардинально пересмотрен Устав, что явилось отражением перестройки внутренней структуры организации. В интересах защиты от советской агентуры выборное начало было упразднено, состав Совета фиксирован с допущением кооптации. Для контроля соблюдения Устава членами Союза был предусмотрен назначаемый Советом Высший Суд Совести и Чести (ВССЧ), в новый Устав был включён пункт об обязательной сдаче экзаменов по курсу национально-политической подготовки перед принятием в действительные члены Союза.

Значительные перемены произошли и в персональном составе руководства организации. Накануне III съезда на Председателя Исполнительного бюро В. М. Байдалакова были возложены полномочия Председателя Совета. На новую должность Секретаря Исполнительного бюро на съезде был избран преподаватель и член правительства А. И. Деникина времён Гражданской войны М. А. Георгиевский, членами Исполнительного бюро стали М. Д. Хлопин и Мария Попескул.

III съезд стал поворотным пунктом в истории НТС. На этом съезде Союз был преобразован из конфедерации молодёжных объединений, представляющих разные страны русского зарубежья, в единую политическую организацию с жёсткой централизованной структурой. После III съезда вся власть внутри организации перешла к Совету и его рабочему органу Исполнительному бюро. Созданные на III съезде централизованная структура управления и самопополняющийся Совет просуществовали до конца Второй мировой войны.

Вскоре после III съезда Совет утвердил новое название: Национально-Трудовой Союз Нового Поколения (НТСНП). В 1936 г. Совет НТСНП принял эмблему Союза: трезубец (первый символ русского государства, родовый знак великого князя Владимира Святого) на бело-сине-красном фоне (цвета исторического флага России, с 22 августа 1991 г. официального флага Российской Федерации).

Солидаристы продолжали попытки проникновения на территорию СССР. В 1935 г. трём членам Союза удалось перейти границу в Маньчжурии по нераскрытым каналам БРП на Дальнем Востоке. Они смогли достичь Москвы и завязать там политические контакты, но на обратном пути были опознаны видевшим их в Харбине железнодорожником. В сентябре того же года все трое были расстреляны в Иркутске.

Окончательно отказаться от использования каналов РОВС и БРП при проникновении на территорию СССР солидаристов заставило разоблачение "Внутренней линии". Тайная организация с таким названием была создана в недрах РОВС при участии новопоколенцев. Она действовала в Болгарии, Франции и других странах. На её членов возлагалась задача наблюдать "из-

нутри" за всеми членами РОВС, бороться с проникновением в него враждебной агентуры, внедряться в другие эмигрантские организации. "Внутренней линии" удалось внедриться в БРП, НТС, "Лигу Обера", "Крестьянскую Россию" и прочие организации и группы.

Свидетельства Г. Е. Прилуцкого, члена НТСНП, который летом 1934 г., переходя границу по каналам РОВС, лишь чудом избежал ловушки, и другие данные о деятельности "Внутренней линии" солидаристы представили руководителям РОВС ещё в 1935 г.. Но лишь похищение председателя РОВС генерала Миллера 23 сентября 1937 г. сделало для всех очевидным предательство генерала Скоблина и других деятелей "Внутренней линии". Сам Скоблин исчез в следующую ночь [18, с. 181].

Мария Пепескул, казначей Исполнительного бюро Союза, влюбилась в Альбина Коморовского, начальника 4-го отдела РОВС, в котором многие видели одного из вдохновителей "Внутренней линии". В марте 1936 г. она не только заявила о выходе из рядов НТСНП, но и стала активным членом "Внутренней линии". Противодействуя подрывной работе, руководство НТСНП решило само внедрить во "Внутреннюю линию" своих людей. На роль осведомителей были определены рядовые члены Союза Владимир Чеботаев и Георгий Черемисов. В октябре 1937 г., когда "Внутренняя линия" решила устранить одного из лидеров НТСНП Георгиевского, эти люди приняли участие в заговоре. На квартире Чеботаева, где готовилось итоговое собрание заговорщиков, были установлены микрофоны, и весь разговор был сначала записан членами НТСНП, а потом передан в югославскую полицию. Заговорщики были арестованы 10 ноября 1937 г. После завершения следствия М. Д. Пепескул, а также завербованный ею член НТСНП А. П. Черташ были исключены из Союза и подверглись высылке из Белграда в провинцию [10, с. 147–148]. Этот опыт заставил новопоколенцев отказаться от оперативных связей с любыми эмигрантскими организациями и искать собственные пути в Россию.

Такие возможности открылись благодаря помощи начальника русского отдела польского генерального штаба Ричарда Врага. Поляков интересовали возможность подпольной политической деятельности при сталинском режиме и техника перехода границы. Солидаристы согласились на сотрудничество, поставив следующие условия:

- а) сохранение политической независимости Союза;
- б) отказ давать информацию разведывательного характера.

В 1938–1939 гг. члены НТСНП проникали на территорию СССР с территории Польши, а с сентября 1939 г. – с территории Румынии. Около 10 человек погибло при переходах границы, но девятерым удалось обосноваться в Советском Союзе, положив начало организации НТС внутри России.

Кроме агентуры накануне Великой Отечественной войны в СССР засылалась печатные материалы НТС. Для анализа советской печати и производства литературы в 1937 г. в Берлине была создана конспиративная база "Льдина". Она действовала при поддержке японского посольства и японской разведки. Японцы снабжали её советскими газетами и прочей литературой, а изготавливаемая пропагандистская продукция была адресована советским гражданам. Для руководства работой типографии Исполнительное бюро утвердило трёх человек: Александра Казанцева (Белград), Бориса Прянишников (Лион) и Сергея Зезина (Берлин). Сотрудничество с японцами расценивалось, согласно Прянишникову, как позитивное и многообещающее. Однако солидаристы допустили стратегический просчёт, надеясь на возникновение в России на основании заброшенной литературы групп НТСНП, не связанных с зарубежным центром. Единственным сведением о подобных группах было сообщение московского радио от 6 декабря 1938 г. о раскрытии группы НТСНП [6, с. 81].

Продолжалась и внутренняя организационная работа, важным фактором которой стали поместные съезды, проводившиеся во всех отделах. Наиболее важным можно считать IV поместный съезд в Югославии, прошедший с 31 мая по 1 июня 1936 г. На него съехалось около 150 делегатов из 23 отделений и групп Союза. Съезд обсудил идеи национально-трудового солидаризма, уточнил задачи и методы работы, наметил общие планы деятельности.

Тем временем ситуация в Европе и в мире становилась всё более угрожающей. В марте 1938 г. Австрия была оккупирована фашистской Германией.

В ответ на изменившуюся обстановку Исполнительное бюро Совета НТСНП рассылает в свои отделы циркулярное письмо от 24 марта 1938 г., в котором подчёркивалось: "В случае внутренних крупных потрясений на родине, как и в случае внешнего открытого конфликта, Союз использует открывающиеся возможности для установления единства со своим народом в его борьбе. Пути вклинения наших кадров в решающий момент – будут. Группам членов Союза должно заботиться о своей годности и готовности" [16, с. 135–136].

Агрессивность фашизма нарастала, и в августе 1938 г. Исполнительное бюро Союза решило приостановить работу Германского отдела – "не ожидая официального закрытия группы НТСНП в Германии". Такая угроза возникла после отказа солидаристов войти в профашистское Русское национал-социалистическое движение (РНСД). Закрытие отдела германскими властями сделало бы Союз "запрещённой организацией" со всеми вытекающими последствиями для его членов. В этих условиях самороспуск оказался единственным выходом. В августе 1937 г. председатель НСНП Байдалаков освободил первого председателя Союза Лейхтенбергского от обязанностей члена Совета из-за его вступления в ряды РНСД в Германии.

Руководство НТСНП спешило использовать оставшееся время, пока не прервалась связь между группами. Только в 1938 г. в странах Европы было создано 6 поместных съездов с участием Председателя Союза В. М. Байдалакова или Секретаря Исполнительного Бюро М. А. Георгиевского. В сентябре 1938 г. в Белграде состоялась конфиденциальная встреча Байдалакова с лидерами РОВС, на которой было заявлено о необходимости сотрудничества. Стороны попытались согласовать свои действия и найти общую линию. Кроме того, в ноябре и декабре 1938 г., а также в январе 1939 г. члены Исполнительного Бюро В. М. Байдалаков, М. А. Георгиевский и К. Д. Вергун побывали в 50 группах Союза в Европе. В январе 1939 г. Председатель НТСНП В. М. Байдалаков посетил Харбин, где в качестве члена "почётного президиума" участвовал в фашистском съезде белоэмигрантов. Во время этих поездок проводились консультации с представителями местных отделений Союза, другими политическими объединениями русской эмиграции, согласовывались действия в условиях надвигающейся войны [4, с. 47].

Итогом визитов и специальных семинаров стал трёхчасовой доклад на тему "Иллюзии и действительность", прочтённый в переполненном большом зале Русского Дома в Белграде 22 февраля 1939 г. Председателем Союза В. М. Байдалаковым. Доклад представлял собой открытое программное выступление, обращённое ко всей русской эмиграции. В этом выступлении впервые ясно и демонстративно была выражена получившая впоследствии широкий резонанс идея "Третьей силы": "... ни со Сталиным, ни с иноземными завоевателями, а со всем русским народом" [16, с. 138].

Возможность реализовать эту идею представилась уже в конце 1939 г., когда началась советско-финляндская война, которая повлекла поголовную мобилизацию членов НСНП в Финляндии как граждан этой страны в финскую армию. Большинство из них в этой войне погибло [6, с. 23]. Но новопоколенцы отказались взять на себя "политическое водительство" "освободительной армии" в Финляндии, составленной из перебежчиков, пленных и русских эмигрантов, предложенное премьер-министром Франции Даладье через бывшего министра финансов Временного правительства России М. И. Терещенко. Руководство Союза посчитало, что эта авантюра обречена на провал. В то же время солидаристы попытались облегчить судьбу попавших в плен к финнам красноармейцев. Об этом, а также о необходимости внести в войну пропандистско-политические моменты один из руководителей Французского отдела НТСНП А. П. Столыпин (сын премьер-министра России в 1906–1911 гг. П. А. Столыпина) вёл переписку с маршалом К. Маннергеймом [6, с. 24–25].

Тем временем в Европе уже шла Вторая мировая война. Государствами фашистского блока были оккупированы Австрия, Чехословакия, Албания, Польша. Ситуация становилась всё более непредсказуемой и опасной. В этих условиях новопоколенцы решили переправить из Белграда на Запад группу Союза под руководством М. А. Георгиевского, который от имени НТСНП отказался в 1938 г. от сотрудничества с гитлеровцами и попал в их чёрный список. Перед группой Георгиевского была поставлена задача представлять на За-

паде интересы Союза, а в случае гибели или ареста руководства возглавить организацию.

В это время в Белград приехал негласный посланник польского правительства генерала Сикорского в Лондоне. Вместе с ним был выработан договор о сотрудничестве НТСНП и польского правительства в изгнании. В договоре был пункт о переброске полномочной делегации НТСНП в Англию или США. Но пока текст договора отправлялся в Англию, пока его там одобряли, обстановка вновь резко изменилась.

6 апреля 1941 г. без объявления войны югославскую границу пересекли немецкие, итальянские и венгерские дивизии. Они двигались со всех сторон: из Австрии, Италии, Венгрии, Болгарии и Албании. Так Югославия, в которой размещалась штаб-квартира Союза, была оккупирована. Георгиевский был вынужден выйти из Исполнительного бюро и укрыться на территории так называемой "Независимой Державы Хорватской" (НДХ), где, несмотря на фальшивую независимость, было безопаснее, чем в оккупированной немцами Сербии.

Вскоре все основные центры НТСНП оказались на оккупированной территории, связь часто отсутствовала, и Байдалаков передал полномочия исполняющего обязанности Председателя Союза А. Э. Вюрглеру, возглавлявшему во второй половине 30-х отдел НТСНП в Польше. Кроме Вюрглера руководство Союза осуществляли Д. В. Брунст, который возглавил объединенные в один бельгийский, французский и чехословацкий отделы (все официально "закрыты"), и видный идеолог НТСНП В. Д. Поремский. Фактически, в действие вступило запасное Исполнительное Бюро.

Вюрглер удалил из названия НТСНП последние два слова, что впоследствии подтвердил своим решением Совет Союза, отменивший перед самой войной возрастной ценз. Таким образом, солидаристы вступили в Великую Отечественную войну, открывшую новый этап их истории, под названием Национально-Трудовой Союз (НТС).

Подводя итоги, нужно отметить, что в довоенный период (1924–1941) происходило становление НТС. Союз организационно оформился, пройдя сложный путь от разрозненных кружков русской молодёжи до широкой конфедерации молодёжных объединений, представляющих разные страны русского зарубежья, а затем трансформировавшись в единую политическую организацию с жёсткой централизованной структурой. В этот период были заложены основы идеологии солидаризма, но Вторая мировая война помешала закончить начатую в 1934 г. работу над программой.

Предпосылками появления на политической арене движения российских солидаристов стало недовольство русской эмиграции своим маргинальным положением и нежелание смириться с победой большевиков в Гражданской войне. Наиболее радикальные позиции занимала молодёжь, не желавшая ждать лучших времён и винившая "отцов" в русской катастрофе.

В довоенном периоде можно выделить три основных этапа:

1. 1924–1930 гг. – от создания первого кружка русской национальной молодёжи до объединительного съезда.

2. 1930–1934 гг. – от I Съезда НТС, объединившего молодёжные организации русского зарубежья из разных стран, до III Съезда, преобразовавшего широкую конфедерацию молодёжных объединений, представляющих разные страны русского зарубежья, в единую политическую организацию с жёсткой централизованной структурой.

3. 1934–1941 гг. – от централизации до начала Великой Отечественной войны.

Целью новой организации, доставшейся ей в наследство от Белого движения, стало свержение власти большевиков или "национальная революция в России". Даже будущая форма правления была для них непринципиальна. Однако чёткой стратегии по выполнению своей главной цели у организации не было.

Эмигрантская молодёжь искала новые методы и пути борьбы, и заслуга новопоколенцев состоит в том, что они попытались перейти от свойственного белоэмигрантскому активизму бессмысленного террора к идейно-политической пропаганде. В то же время, выступая против низового террора, члены НТС готовы были уничтожить Сталина и при переходах границы брали с со-

бой оружие. Фактов проведённых ими террористических акций не отмечено, за исключением диверсий во время гражданской войны в Испании 1936–1939 гг.

Основной упор делался на идейную борьбу и пропаганду. Новопоколенцы уделяли большое внимание разработке идейно-политической альтернативы большевизму, занимались самообразованием и пропагандой своих взглядов в эмиграции. С конца 1935 г. знание "Курса изучения СССР" и "Курса общетехнической подготовки" стало обязательным для всех членов Союза. Солидаристы начали работу над созданием собственной прессы и базы для пропаганды на СССР. Однако у них оказалось явно недостаточно сил и средств для выполнения взятых на себя задач.

К концу 1938 г. (последний год перед обрывом связи) Союз насчитывал 200 групп в 17 странах русского зарубежья, однако общая численность организации накануне Второй мировой войны составляла лишь около 1570 человек (от 0,1 до 0,2 % всех русских, включая меньшинства, живших тогда за пределами СССР). Из этих 1570 человек около 930 жили в Восточной Европе, позже занятой Советской армией, и 110 – на Дальнем Востоке. В Западной Европе проживали около 440 человек, а 80 – на Ближнем Востоке, в США и Австралии [11, с. 124].

По зарубежным масштабам НТС был довольно крупной организацией. Но в сравнении со 170-миллионным населением СССР, на которое солидаристы пытались оказать свое идейно-политическое влияние, количество членов организации было крайне незначительным. В условиях, когда самый мощный в истории карательный аппарат подавлял в зародыше любое инакомыслие, идейная пропаганда не давала видимых результатов. Великая Отечественная война кардинально изменила ситуацию. Она породила новые трудности, но, одновременно, открыла для солидаристов новые возможности.

Литература

1. Алексеев Д. Ю. Народно-Трудовой Союз российских солидаристов в борьбе против тоталитарного режима автореферат дис.... кандидата политических наук / Дальневосточ. Гос. Ун-т. Владивосток, 1998.
2. Алексеев Д. Ю., Печерица В. Ф. Российский солидаризм: теория, история и современность. Усурийск: издательство УГПИ, 2000. 184 с.
3. Алексеев Д. Ю. Российский солидаризм: теория, практика, люди. Владивосток: Издательство ТГЭУ, 2010. 272 с.
4. Алексеев Д. Ю. Российские солидаристы в борьбе против тоталитарного режима. Саарбрюккен.: LAP, 2011. 240 с.
5. Артёмов А. Н. Программа НТС и российская государственность // Посев. 1991. № 2. С. 126.
6. Байдалаков В. М. Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена... Воспоминания председателя НТС. 1930–1960 гг. М., 2002. 124 с.
7. В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции. Сб. статей и документов. / Под общей редакцией А. В. Попова. М., РГГУ, 1997. 376 с.
8. Злобин Ф. З. Национальный союз русской молодежи за рубежом (история и идеология) // За Россию [София]. 1930. № 1. С. 51–54.
9. Каневская Г. И. "Мы ещё мечтаем о России..." История русской диаспоры в Австралии. Владивосток: Издательство ДВГУ, 2010. 372 с.
10. Климович Л. В. Народно-Трудовой Союз российских солидаристов: ранние страницы истории // Неприкосновенный запас, 2013, №5. С.139–156.
11. НТС: Мысль и дело 1930–2000. М.: Посев, 2000. 128 с.
12. Околович Г. С. Быть с народом... (интервью журналу "Посев") // От Зарубежья до Москвы. Народно-Трудовой Союз (НТС) в воспоминаниях и документах. 1924–2014. М.: НП "Посев", 2014. 384 с.
13. От Зарубежья до Москвы. Народно-Трудовой Союз (НТС) в воспоминаниях и документах. 1924–2014. М.: Посев, 2014. 384 с.
14. Пушкарёв Б. С. НТС в истории российского Сопротивления // От Зарубежья до Москвы. Народно-Трудовой Союз (НТС) в воспоминаниях и документах. 1924–2014. М.: НП "Посев", 2014. 384 с.
15. Съезды 30-х годов // Посев. 1996. №4. С. 6–10.
16. Трушнович Я. А. Первый год войны // Посев. 1991. № 2. С. 135–138.
17. Цурганов Ю. С. Народно-Трудовой Союз (НТС). Ступенчатый снос диктатуры // Русское зарубежье: история и современность. Сборник статей. РАН. ИНИОН. Центр комплексных исследований русской эмиграции; ред.- сост. вып. Мухачёв Ю. В., Петрова Т. Г. М., 2016. С. 35–58.

18. Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции. 2-е издание, исправленное и дополненное. М.: Мысль 1986. 272 с.
19. Эмиграция и репатриация в России. В. А. Ионцев, Н. М. Лебедева, М. В. Назаров, А. В. Окорочков. М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001. 490 с.
20. Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. М.: Правда, 1983. 464 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Alekseev D. Yu. Narodno-Trudovoj Soyuz rossijskikh solidaristov v bor'be protiv totalitarnogo rezhima avtoreferat dis.... kandidata politicheskikh nauk / Dal'nevostoch. Gos. Un-t. Vladivostok, 1998.
2. Alekseev D. Yu., Pecheritsa V. F. Rossijskij solidarizm: teoriya, istoriya i sovremennost'. Ussurijsk: izdatel'stvo UGPI, 2000. 184 s.
3. Alekseev D. Yu. Rossijskij solidarizm: teoriya, praktika, lyudi. Vladivostok: Izdatel'stvo TGEHU, 2010. 272 s.
4. Alekseev D. Yu. Rossijskie solidaristy v bor'be protiv totalitarnogo rezhima. Saarbyrukken.: LAP, 2011. 240 s.
5. Artyomov A. N. Programma NTS i rossijskaya gosudarstvennost' // Posev. 1991. № 2. S. 126.
6. Bajdalakov V. M. Da vozvelichitsya Rossiya. Da gibnut nashi imena... Vospominaniya predsedatelya NTS. 1930–1960 gg. M., 2002. 124 s.
7. V poiskakh istiny. Puti i sud'by vtoroj eh migratsii. Sb. statej i dokumentov. / Pod obshhej redaktsiej A. V. Popova. M., RGGU, 1997. 376 s.
8. Zlobin F. Z. Natsional'nyj soyuz russkoj molodezhi za rubezhom (istoriya i ideologiya) // Za Rossiyu [Sofiya]. 1930. № 1. S. 51–54.
9. Kanevskaya G. I. "My eshhyo mechtaem o Rossii..." Istoriya russkoj diaspory v Avstralii. Vladivostok: Izdatel'stvo DVGU, 2010. 372 s.
10. Klimovich L. V. Narodno-Trudovoj Soyuz rossijskikh solidaristov: rannie stranitsy istorii // Neprikosnovennyj zapas, 2013, №5. S.139–156.
11. NTS: Mysl' i delo 1930–2000. M.: Posev, 2000. 128 s.
12. Okolovich G. S. Byt' s narodom... (interv'yu zhurnalnu "Posev") // Ot Zarubezh'ya do Moskvy. Narodno-Trudovoj Soyuz (NTS) v vospominaniyakh i dokumentakh. 1924–2014. M.: NP "Posev", 2014. 384 s.
13. Ot Zarubezh'ya do Moskvy. Narodno-Trudovoj Soyuz (NTS) v vospominaniyakh i dokumentakh. 1924–2014. M.: Posev, 2014. 384 s.
14. Pushkaryov B. S. NTS v istorii rossijskogo Soprotivleniya // Ot Zarubezh'ya do Moskvy. Narodno-Trudovoj Soyuz (NTS) v vospominaniyakh i dokumentakh. 1924–2014. M.: NP "Posev", 2014. 384 s.
15. S"ezdy 30-kh godov // Posev. 1996. №4. S. 6–10.
16. Trushnovich Ya. A. Pervyj god vojny // Posev. 1991. № 2. S. 135–138.
17. Tsurganov Yu. S. Narodno-Trudovoj Soyuz (NTS). Stupenchatyj snos diktatury // Russkoe zarubezh'e: istoriya i sovremennost'. Sbornik statej. RAN. INION. TSentr kompleksnykh issledovanij russkoj eh migratsii; red.- sost. vyp. Mukhachyov Yu. V., Petrova T. G. M., 2016. S. 35–58.
18. Shkarenkov L. K. Agoniya belo j eh migratsii. 2-e izdanie, ispravlennoe i dopolneno. M.: Mysl' 1986. 272 s.
19. Eh migratsiya i repatriatsiya v Rossii. V. A. Iontsev, N. M. Lebedeva, M. V. Nazarov, A. V. Okorochkov. M.: Popchitel'stvo o nuzhdakh rossijskikh repatriantov, 2001. 490 s.
20. Yakovlev N. N. TSRU protiv SSSR. M.: Pravda, 1983. 464 s.

Алексеев Д. Ю. Возникновение и становление Народно-Трудового Союза российских солидаристов.

На основе различных данных анализируется довоенный период деятельности старейшей политической организации из непрерывно существующих в России Народно-Трудового Союза российских солидаристов (НТС). Автором рассматривается сложный путь солидаристов от разрозненных кружков русской молодёжи до широкой конфедерации молодёжных объединений, представляющих разные страны русского зарубежья, а затем трансформация в единую политическую организацию с жёсткой централизованной структурой, а также методы их политической борьбы.

Ключевые слова: *НТС, Народно-Трудовой Союз российских солидаристов, политические организации, русская эмиграция*

Alekseev D. Yu. The emergence and formation of the People's Labor Union of Russian solidarists.

Based on various data, the pre-war period of activity of the oldest political organization from the People's Labor Union of Russian Solidarists (NTS) continuously existing in Russia is analyzed. The author examines the difficult path of solidarists from scattered circles of Russian youth to a wide confederation of youth associations representing different countries of the Russian foreign countries, and then transformation into a single political organization with a rigid centralized structure, as well as methods of their political struggle.

Key words: *NTS, People's Labor Union of Russian solidarists, political organizations, Russian emigration*

Для цитирования: Алексеев Д. Ю. Возникновение и становление Народно-Трудового Союза российских солидаристов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 1. С. 150–160. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-1/150-160

For citation: Alekseev D. Yu. The emergence and formation of the People's Labor Union of Russian solidarists // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 1. P. 150–160. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-1/150-160

